

Глава 250: Война слов

Гу Сиянь отбросила все другие дела и лично отвела Лин Тянь к Палате Небесного Аромата. Она была очень гостеприимна по пути, опасаясь что ее навыков может не хватить.

Лин Тянь сказал с хмурым выражением: «Мастер Башни Гу, ты просто должна обеспечить гостеприимство как обычно. В будущем, все будет зависеть от того, сколько усилий ты вложишь. Но пока ты прикладываешь некоторые усилия, я определенно не обижу тебя. Однако твои нынешние действия делают мне крайне неприятно ».

С ее остроумием, как Гу Сиянь могла не понять что имел в виду Лин Тянь? Она быстро кивнула и ушла.

Через некоторое время, в комнату вошли пять-шесть прекрасных дам и почтительно подали чай и фрукты. После того как Лин Тянь осмотрелся, он вдруг указал на восток и сказал: «Когда этот занавес был повешен?»

Одна из дам сказала с улыбкой: «Молодой дворянин Лин не был на несколько дней и естественно не знает. Наша башня дымчатого чая готовилась к этой научной встрече в течение нескольких дней. С другой стороны этой ткани произошли огромные изменения, и молодой дворянин может засвидетельствовать это сам, подняв ткань чтобы взглянуть.»

Лин Тянь ответил «ох», и Ван Тун направился к краю занавеса. Однако он использовал слишком много сил, и весь занавес был сорван!

Когда все посмотрели, все не могли не вдохнуть холодный воздух. Какие усилия! Башня Дымчатого Чая фактически разрушила всю стену и оставила там огромную дыру! Башня Дымчатого Чая была самой знаменитой из-за их двенадцати палат! Место где находился Лин Тянь, было самым большим и самым лучшим, Палатой Небесного Аромата! Она смотрела на юг с задом на север, и была чрезвычайно величественной.

Слева от палаты небесного аромата, была Палата Небесной Мечты, с хорошо видимой волосатой грудью Юй Маньтяня. Справа была Палата Небесной Луны, но она была плотно обернута в ткань, и внутренности палаты не могли быть увидены.

На востоке были Палата Фиолетового Воздуха, Палата Восточного Прибытия и Палата восходящего солнца. На западе находились Палата Фиолетовых Облаков, Палата Экстремальной Радости и Палата Заходящего Солнца. На юге были также три палаты: Палата чистого солнца, Палата утреннего неба и Палата свернувшегося дракона!

Двенадцать палат окружили большой внутренний двор в центре, а изначальная зелень во дворе полностью исчезла!

Внутренний двор размером почти 1000 квадратных футов покрывали стопки из красной ткани и огромная деревянная доска! Казалось, что это было вполне возможно для того, чтобы это место использовалось как место для скачек!

Затем Ван Тун собрался с духом и осторожно подошел к деревянной доске. У него не было выбора, кроме как быть осторожным, в конце концов, деревянная доска была на 50 футов выше поверхности земли. Если бы она упала, это была бы не шутка!

Сделав несколько шагов по доске, он почувствовал, что доска слегка встряхнулась. Затем он начал проверять доску, пройдя до центра и понял что она ничем не отличается от нормальной

плоской поверхности! В мгновение волнения, он сделал сальто назад и начал выполнять кулачную рутину. Доска была стабильной!

Внезапно раздались звуки подбадривания и раздался хриплый смех: «Неплохо, неплохо! Прежде чем научная встреча началась, нам удалось сначала посмотреть на шоу обезьян. Интересно, это действительно интересно!»

Ван Тун был в ярости и посмотрел в сторону голоса, только чтобы встретиться увидеть Палату Экстремальной Радости, где находилась семья Симэнь. Затем он увидел высокого и харизматичного мужчину с насмешливой улыбкой на лице, державшего руку на даме, одетую во дворцовую одежду.

«Кто ты?» - спросил Ван Тун, с пылающим огнем в глазах.

Со звуков «всхух» звука этот молодой человек открыл веер и слегка подул им. С беззаботным отношением, он ответил с улыбкой: «Этот молодой дворянин – Симэнь Цин».

Затем Ван Тун рассмеялся: «А я то думал, кем ты мог быть! Так получается, что ты из семьи Симэнь, которая прячется как черепахи, после того как мой молодой дворянин убил пятерых ваших людей! Я давно слышал о вашей славе!»

С севера раздался громкий смех, смех Юй Маньтяня был самым громким, а пять ассасинов издевались максимально громко.

Затем с востока раздался хриплый смешок: «Они определенно не смогли бы выиграть у семьи Лин. Ты хочешь чтобы они выстроились в линию, и бросились к их смерти? Это слишком аморально. Как говорится, те у кого есть четкое представление о вещах, являются настоящими гениями. Семью Симэнь можно назвать полной гениев!» Слова были полны презрения с сильным оттенком сарказма, не давая никакого лица семье Симэнь. Кто посмел так говорить?!

Все повернулись, чтобы посмотреть, и увидели фигуру стоящую прямо у входа в Палату Фиолетового Воздуха. Это был Дунфан Цзинлэй! Лин Тянь посмотрел на него, и он ответил приветливой улыбкой и кивком. Лин Тянь улыбнулся и подумал: «Кажется, что семья Дунфан также хочет наладить связи с моей семьей Лин.». У Лин Тянь было хорошее впечатление от этого Дунфан Цзинлэя.

Раздался еще один громкий смех: «Правильно, правильно. Все в семье Симэнь чрезвычайные джентльмены. Те люди из семьи Симэнь были порезаны на кусочки, я думаю именно поэтому их можно назвать гениями(какой-то китайский юмор, хз)».

Слова этого человека были еще более злыми. Хотя слова Дунфан Цзинлэя были саркастичны, они были не такими прямыми. Тем не менее, кто бы мог подумать что кто-то вообще не будет обращать внимания на семью Симэнь, просыпая соль на их раны таким прямым образом. Когда все повернулись чтобы посмотреть, они увидели фигуру номер три семьи Юй, Юй Маньтяня.

Лицо Симэнь Циня покраснело, и он взревел в гнев: «Это научная встреча, и эти детские аргументы - не более чем смущение для всех присутствующих. Поскольку язык каждого настолько острый, почему бы вам ребята не показать себя на научной встрече?»

Затем раздался громкий смех: «Правильно! Эти слова действительно имеют смысл. Поскольку вы не можете победить в битве, почему бы не затащить грубого парня в научную битву. Разве это не лучший способ вернуть свое лицо?»

По какой-то нечетной причине все похоже сегодня были против семьи Симэнь! Кто сказал это?!

Когда все повернулись чтобы взглянуть, они были поражены. Все увидели как Наньгун Тяньху вышел из Палаты Утреннего Неба! Зачем ему помогать Юй Маньтяню? Разве они не враги? У них только что была битва, и их вражда не маленькая! Кроме того, слова Наньгун Тяньху явно помогали семье Лин. С каких это пор семья Лин заключила союз с Наньгун? Тем не менее, семья Сяо которая обычно имела тесные отношения с семьей Лин, вообще не помогала семье Лин.

Лицо Симэнь Циня стало пепельного цвета от гнева, но он также знал что сейчас не было подходящее время для срыва. Подавив свой гнев, он закрыл свой занавес со звуком «Вшух», и вся башня дымчатого чая наполнилась смехом.

Вскоре появилось несколько хорошо одетых молодых людей и великолепно одетых женщин. Количество людей также постепенно увеличивалось, и к ним также приходили различные аристократические семьи из Небесной Опоры, Семья Ян не была исключением. Ян Кунцзюнь величественно шел со своими тремя сыновьями и двумя племянницами.

«По совпадению», семья Ян была расположена в Палате чистого солнца, слева от семьи Наньгун! Супер враги были на самом деле рядом друг с другом! Справа от семьи Наньгун была семья Бэймин в Палате свернувшегося дракона! Семья Наньгун фактически была окружена заклятиями врагами!

Из Палаты утреннего неба раздался расстроенный стон, и Лин Тянь не мог не улыбнуться. Он мог полностью представить себе лица семьи Наньгун.

Хотя посланники из Северного Вэй должны сидеть с Юй Маньтянь, никто из них не смел войти в его комнату, когда они увидели его властный вид. Несмотря на то что сегодня присутствует много великих семей, третий мастер Юй определенно не будет сдерживаться, если кто-то его расстроит! Таким образом, посланники из Северного Вэй не имели иного выбора, кроме как втиснуться в Палату Фиолетовых Облаков, слева от семьи Симэнь. Что касается Палаты Заходящего Солнца, то семьи Ван и Шэн разделили ее с большим количеством оставшегося пространства!

В палате восточного прибытия, несколько ученых Небесной Опоры привели своих учеников и сидели в ней. Очевидно они хотели чтобы их ученики стали всемирно известными благодаря этой научной встрече! В палате восходящего солнца, сидел финансовый магнат номер один, семья Сяо! Пару ярких, похожих на звезды глаз можно было заметить, смотрящих на Лин Тянь.

Только Палата Небесной Луны на севере все еще молчала. Их занавески все еще были закрыты, и неизвестно кто был внутри.

Когда Лин Тянь посмотрел на север, он увидел хрупкого, беловолосого мистера Цинь. Лин Тянь сразу же был ошеломлен, он встал и вышел. С легким движением, Лин Тянь пересек центральный двор и предстал перед мистером Цинь. Поклонившись с улыбкой, он сказал: «Мистер, что ты здесь делаешь?»

Мистер Цинь рассмеялся и сказал: «Я слышал что младший брат Лигэ прибыл сюда, и этот старик здесь чтобы поговорить с ним. Кроме того, я также слышал что молодой дворянин был приглашен на это научное собрание. Как я не мог не быть здесь, чтобы стать свидетелем исключительных талантов молодого дворянина? » Перед всеми, Лин Тянь появился со статусом главы семьи Лин и поклонился ему. Мистер Цинь был очень доволен в своем сердце, и его лицо

начало сиять.

Рядом с ним можно было увидеть ученого среднего возраста с изысканным видом и тремя нитями черных усов. Прежде чем мистер Цинь представил его, Лин Тянь сказал с улыбкой: «Это должно быть знаменитый Мэн Лигэ, старший дядя Мэн верно? Лин Тянь давно слышал о вашей славе!»

Мэн Лигэ выпустил горький смешок и почтительно ответил: «Я всего лишь деревенский крестьянин, и мое скромное имя осквернило уши молодого дворянина. Как я могу осмелиться утверждать, что моя репутация настолько широка? Что касается титула «старший дядя», я не посмею принять такой титул!»

Глаза Лин Тянь мерцали, как будто он о чем-то думал. Он также не настаивал и глубоко улыбнулся. Затем Лин Тянь сказал мистеру Цинь: «Поскольку мистер здесь, почему бы вам и господину Мэну не последовать за мной в палату небесного аромата? Если у меня не будет подсказок от вас двоих на таком научном собрании, разве я не выставлю себя дураком?»

Мистер Цинь с упреком взглянул на Лин Тянь и сказал: «Как ты смеешь продолжать играть перед этим стариком! У этого старика осталось всего несколько лет жизни. Если я не смогу засвидетельствовать как ты становишься сияющей звездой в этом мире, я не смогу умереть в мире! Если ты не станешь звездой этой встречи, этот старик будет очень разочарован! » Лин Тянь издал горький смешок, и услышал как мистер Цинь сказал Мэн Лигэ: «Дорогой брат, почему бы нам не пойти в палату небесного аромата? Мы также сможем поболеть за моего ученика!»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/261082>